

Литвинова Татьяна Ивановна

СОВРЕМЕННЫЙ "МЕРКЕЛИЗМ" В МЕТАФОРАХ НЕМЕЦКОГО МЕДИАПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Представленная статья посвящена когнитивно-дискурсивному анализу метафорических номинаций, объективирующих новый актуальный феномен "современный меркелизм" в контексте немецкого медиаполитического дискурса. Выявление базовых метафорических моделей эпохи правления А. Меркель (2015-2017 гг.) с присущими им прагматическими смыслами отображает в целом разрушительный, деструктивный характер политической действительности ФРГ анализируемого периода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 1. С. 130-133. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.112.2'1

Представленная статья посвящена когнитивно-дискурсивному анализу метафорических номинаций, объективирующих новый актуальный феномен «современный “меркелизм”» в контексте немецкого медиаполитического дискурса. Выявление базовых метафорических моделей эпохи правления А. Меркель (2015-2017 гг.) с присущими им прагматическими смыслами отображает в целом разрушительный, деструктивный характер политической действительности ФРГ анализируемого периода.

Ключевые слова и фразы: политическая лингвистика; немецкий медиаполитический дискурс; когнитивная метафора; метафорическое моделирование; «меркелизм»; концептуализация; А. Меркель; прагматический потенциал.

Литвинова Татьяна Ивановна, к. филол. н.
Воронежский государственный педагогический университет
litwinowa75@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЙ «МЕРКЕЛИЗМ» В МЕТАФОРАХ НЕМЕЦКОГО МЕДИАПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Актуальность и перспективность большинства современных научных лингвистических изысканий определяется возможностью их корреляции с разного рода отраслями знания. Выход языкознания на междисциплинарный уровень породил достаточное количество «гибридных» направлений, которые открывают новые ракурсы в интерпретации феноменов, ранее считавшихся детально и всесторонне изученными.

Политическая метафорология, основу которой образуют два базисных направления современной лингвистики – политическая лингвистика и метафорология, – явила собой в определённом смысле «кладёз» новых идей и лингвистических открытий для учёных-филологов наших дней. Подтверждением тому служит великое множество работ, выполненных в данном русле [1-5; 10; 11].

Неоспоримо, как нам видится, суждение Э. В. Будаева, А. П. Чудинова о том, что метафорический анализ политического дискурса выступает одним из наиболее развиваемых и релевантных методов когнитивной и политической лингвистики [2, с. 138]. В контексте когнитивно-дискурсивного подхода метафора наделена способностью аккумулировать и транслировать реальное знание о явлениях и феноменах, об отношении носителей определённого языкового сообщества к конкретным лицам и фактам действительности, о ценностных установках, значимых при осмыслении политической действительности [Там же].

Такая трактовка базового термина делает возможным достижение цели, поставленной в формате данной статьи и заключающейся в исследовании и интерпретации доминантных метафорических моделей политического дискурса СМИ Германии, которые характеризуют современный стиль правления / образ канцлера ФРГ Ангелы Меркель. Кроме того, заявленная целевая установка связана со спецификой метафорического осмысления политического ландшафта ФРГ настоящего времени, в связи с чем нами предпринимается попытка зафиксировать знаковые прагматические смыслы анализируемого феномена в контексте исследуемого типа дискурса.

Под термином «доминантные метафорические модели», вслед за А. П. Чудиновым, мы понимаем наиболее яркие, ведущие модели, максимально отображающие специфические особенности определённого исторического этапа [4, с. 178]. Целесообразно подчеркнуть, что нами анализируется эпоха именно современного «меркелизма» (под данным термином следует понимать политический стиль правления А. Меркель) посредством образных репрезентаций, извлечённых методом сплошной выборки из политических текстов авторитетных изданий ФРГ «Der Spiegel» и «Stern».

Новизна и актуальность материалов представленной работы обусловлены, с одной стороны, тем фактом, что политическая метафоросистема динамична и постоянно «эволюционирует» [2, с. 96], а в некоторых случаях она способна радикально преобразовываться в связи с существенными изменениями конкретной политической обстановки; с другой стороны, появлением в контексте политического дискурса новых феноменов и реалий, одним из которых является неологизм *der Merkelismus* («меркелизм»).

Понятие «меркелизм», которое на сегодняшний день изучается политологами, психологами, журналистами, характеризует стиль, способ ведения политики А. Меркель – первой в истории Германии женщины-канцлера. Само появление такого рода термина свидетельствует о значимости данной фигуры на мировой политической арене и об особенностях исторической эпохи А. Меркель.

Весьма интересно, с нашей точки зрения, выявить метафорические особенности репрезентации данного феномена, определив при этом ведущие концептуальные метафоры эпохи А. Меркель последних лет. В ходе анализа корпуса эмпирического материала было зафиксировано, что ключевой метафорой современной политики канцлера ФРГ выступает метафора разрушения, посредством которой актуализируется новый, доселе неизвестный образ А. Меркель, представлена совсем иная политическая картина мира современной Германии с присущими ей особенностями «меркелизма».

Первоначальной причиной актуализации номинаций такого характера, согласно нашим наблюдениям, стало неоднозначное решение, принятое А. Меркель в сентябре 2015 года, о разрешении въезда мигрантов

на территорию Германии, спровоцировавшее в конечном итоге неконтролируемый поток беженцев в Европу. Промигрантская политика действующего председателя правительства Германии оказывает губительное воздействие не только на «фундамент» власти А. Меркель непосредственно, но и Германию, её граждан, созерцающих «груды развалин» проводимой опасной политики. Представленные ниже контексты, тиражируемые немецкими СМИ в большом количестве, ярко образно презентуют картину разрушений эпохи современного «меркелизма».

Das Fundament ihrer Macht erodiert bedrohlich [14]. / *Фундамент её власти угрожающе разрушается.*

Merkel, die heimliche Regierungschefin Europas, steht in diesen Tagen vor einem Trümmerhaufen. Es ist ein Trümmerhaufen ihrer Politik [17]. / Меркель, будучи негласным главой правительства Европы, созерцает в эти дни *груды развалин, груды развалин своей политики.*

Merkels Kanzlerschaft ist erkennbar ramponiert, darin liegt die Gefahr. Macht zerfällt [6]... / Канцлерство Меркель заметно *приходит в негодность*, в этом и заключается опасность. Власть *разрушается*...

Посредством схожих образов «поломки, неисправности» в немецкой прессе изображается радикально изменившееся отношение большей части представителей немецкого электората к главному инициатору «открыть границы для беженцев»:

Etwas ist kaputt gegangen, im Verhältnis der Deutschen zu ihrer Kanzlerin, der sie bis vor blind vertraut haben [12]. / *Что-то испортилось / сломалось* в отношении немцев к госпоже канцлер, которой они до этого времени слепо доверяли.

Граждане Германии тоскуют по той прежней, хорошей Меркель, которую они знали до миграционного кризиса, которая была наделена важной способностью слышать и внимать просьбам, провозглашаемым жителями страны.

Die Wähler würden gern von Merkel regiert werden – aber von der guten alten Merkel, der Vor-Flüchtling-Kanzlerin [14]. / Избиратели хотели бы, чтобы А. Меркель правила их страной, но только *та, прежняя, хорошая, «до-промигрантская Меркель».*

Квотум недоверия по поводу курса проводимой политики правительства ФРГ немецкий электорат в определённом смысле показал непредсказуемо низкими результатами партии ХДС, возглавляемой А. Меркель, на выборах в ландтаг 2016 года.

Однако, несмотря на риски «эрозии» немецкого общества, обусловленные мощным потоком беженцев, Ангела Меркель продолжает поддерживать мигрантов. Подобно религиозному заклинанию она вторит на разного рода политических мероприятиях: *«Wir schaffen das»* [Ibidem]. / *«Мы справимся».*

С нашей точки зрения, фразу госпожи Меркель «Wir schaffen das» можно по праву отнести к разряду крылатых выражений наших дней. Небезынтересно отметить, что данная установка восьмого канцлера Германии в зависимости от фазы политического настроения немецких граждан в период с 2015 г. по 2017 год имела разные интерпретации и трансформировалась в формате немецкого дискурса СМИ в разные варианты:

Wir schaffen nicht [Ibidem]. / *Мы не справимся.*

Wir schaffen doch [12]. / *Мы всё же справимся.*

Wir schaffen das – anders [17]. / *Мы справимся – но иначе.*

Wir schaffen das nicht mehr [7]. / *Мы больше не справимся.*

Примечательно, что немецкие журналисты породили даже метафорическое обозначение периода эпохи А. Меркель, на протяжении которого она питала надежду, что Германия справится со сложившейся сложной ситуацией в стране (*Wir-schaffen-das Zeit* / *эра «Мы справимся»*).

Es war in der Wir-schaffen-das Zeit [14]. / *Это случилось в эпоху «мы справимся».*

Значимость феномена «меркелизм» подтверждается и фактом возникновения молодёжного сленгизма Германии 2015 года – глагола «merkeln» («меркельничать», «косить под Меркель»), который отражает специфику современного политического стиля правления А. Меркель, стиля бездействовать, осторожничать, ничего не предпринимать, откладывать решения на неопределённый срок [9]. Важно подчеркнуть, что метафорические контексты немецких СМИ отображают деструктивный характер политического курса канцлера не только в отношении Германии, но и фиксируют губительное воздействие на европейское пространство в целом.

Im Moment der Flüchtlingskatastrophe scheint Nachkriegseuropa endgültig zu zerfallen, wegen Merkels Mittelmenschlichkeit [15]. / Во времена миграционной катастрофы складывается впечатление, что послевоенная Европа окончательно *разрушается*, причиной тому служит гуманность А. Меркель.

Du machst Europa kaputt [13]. / *Ты уничтожаешь Европу.*

Сформировавшийся относительно А. Меркель образ «железной леди» (die Eisenfrau), которая успешно «выживала» в условиях различных кризисных ситуаций, являлся точным и отображающим реальность на протяжении многих лет её пребывания на посту канцлера ФРГ. Стойкий политический «иммунитет» госпожи Меркель вырабатывался в период мирового финансового кризиса, кризиса евро, кризисной ситуации на Украине и Греции. Миграционный кризис, однако, обусловил возникновение несколько иного образного портрета действующего главы правительства Германии.

Es ist ihre schwerste Krise. Die CSU bekämpft sie, ihre Macht bröckelt, ihre Umfragewerte sinken – doch die Kanzlerin hält an ihrer Flüchtlingspolitik unbeirrbar fest [14]. / Это самый глубокий её кризис. *ХСС сражается с ней*, её *власть крошится*, показатели её рейтинга падают, но, несмотря на это, фрау канцлер непоколебимо придерживается политики поддержки беженцев.

Такой современный «меркелизм» моделируют в контексте немецкой прессы не менее яркие и часто объективируемые метафоры со сферой-источником «война».

Целесообразно отметить, что военная метафорика немецких СМИ, презентует по большей части образ одинокого безынициативного и уставшего воина Меркель, не способного достойно вести борьбу.

Wenn man mit Menschen über Merkel spricht, hat man das Bild eines Ritters im Kopf, der immer mehr Rüstung angelegt hat und Brustpanzer, Beinschutz, Armschutz, Helm und Visier am Leib festgerostet sind. Er kann sich kaum mehr bewegen. Man kann ihn nicht mehr erkennen. Er wirkt nicht bereit für den Krieg [7]. / Если с людьми говорить о Меркель, в сознании возникает картинка рыцаря, который надел на себя доспехи, нагрудный щит, набедренники, нарукавники, шлем и забрало, подвергнувшись глубокой коррозии на теле воина. Он едва ли может передвигаться. Его невозможно больше узнать. Он не готов к войне.

В контексте вышепредставленной развёрнутой образной номинации нами отмечена внутренняя сочетаемость военной и разрушительной метафорики при описании феномена современного «меркелизма», что свидетельствует об их концептуальной связи и взаимообусловленности. Несдержанная критика в адрес проводимой А. Меркель политики представлена в немецком дискурсе СМИ посредством резких, обидных и оскорбительных образных репрезентаций. К таковым следует отнести сравнение действующего канцлера с диктатором, который ограничивает свободу граждан демократического общества и которого немцы призывают покинуть занимаемый пост, покончив тем самым с эпохой «меркелизма».

Seit Merkel die Flüchtlinge ins Land ließ, wird sie als «Kanzlerdiktatorin» beleidigt [12]. / С тех пор как Меркель разрешила въезд беженцев в страну, она приобрела оскорбительное наименование канцлера-диктатора.

Freiheit statt Merkelismus [16]. / Свобода вместо «меркелизма».

Не менее хлесткой и достаточно дерзкой, как нам видится, является презентация А. Меркель на страницах немецких СМИ в образе «предателя / изменника Родины» («Volksverräter»), над которым вершится судилище, под названием трибунал. Такого характера номинации дают намёк на диктаторский оттенок эпохи меркелизма сегодня, вызванный в первую очередь отсутствием дискуссии, присущей демократическому обществу.

Считаем целесообразным уточнить, что слово «Volksverräter» (изменник Родины) стало «антисловом года» 2016 в Германии [8].

Sie erlebte eine Art Tribunal [14]. / Она пережила своего рода трибунал.

И несмотря на то, что госпожа Меркель значительно позже признала официально ошибки своей иммигрантской политики, образные репрезентации немецкого дискурса СМИ по-прежнему моделируют весьма незавидную позицию восьмого канцлера Германии, предвещая «закат эры Меркель» («Das Ende der Ära Merkel») [Ibidem].

Сокрушительная сила вялого и безынициативного стиля ведения борьбы способна оказать губительное воздействие, направленное на саморазрушение, вплоть до полного исчезновения или фактической утраты фигуры действующего канцлера ФРГ на политической арене Германии.

Im zwölften Jahr ihrer Kanzlerschaft ist A. Merkel fast ganz hinter ihrem Amt verschwunden. Im Wahlkampf gegen ihren Kontrahenten Martin Schulz könnte dies ihr größtes Problem werden [7]. / На двенадцатом году своего пребывания на посту канцлера А. Меркель практически «исчезла» на своём посту. В предвыборной борьбе с соперником Мартином Шюльцем это могло бы стать самой большой её проблемой.

Обобщая вышесказанное, необходимо заключить, что современный «меркелизм» весьма далёк от идеального стиля правления канцлера ФРГ, которого бы избиратели хотели видеть у власти. Актуализация доминантных метафорических моделей анализируемого феномена-неологизма «Эпоха правления А. Меркель 2015-2017 гг. – это разрушительный процесс» и «современный “меркелизм” – это вялотекущая война, обречённая на поражение», порождает не радужные прагматические смыслы «страха», «уныния», «пессимизма». Яркие отображаемые эпохой сегодняшнего «меркелизма» концептуальные векторы опасности, агрессивности, бессилия, бесперспективности совсем нетипичны для ключевых моделей начального периода нахождения у власти А. Меркель. Чрезмерная осторожность самой влиятельной женщины немецкой политики и неоправданное стремление никогда и ни в чём не ошибиться формируют образ канцлера не совсем готового к новым вызовам политического будущего. Сможет ли А. Меркель получить в четвёртый раз высший ресурс власти в Германии и каковы будут метафоры новой эпохи Меркель, покажет время. Очень хочется надеяться, что в случае, если действующий канцлер ФРГ останется на политическом Олимпе после 24 сентября 2017 года, то образные репрезентации новой эпохи будут более оптимистичными и созидательными.

Список источников

1. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора: материалы к словарю. М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. 193 с.
2. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. 213 с.
3. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 176 с.
4. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург: УрГПУ, 2001. 238 с.
5. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ун-т; Перемена, 2000. 368 с.
6. Der Spiegel. 2017. 11. Februar.
7. Der Spiegel. 2017. 18. März.
8. <http://www.unwortdesjahres.net/index.php?id=44> (дата обращения: 03.07.2017).
9. <http://www.welt.de/kultur/article148275072/Merkeln-ueber-alle-Zweifel-erhaben.html> (дата обращения: 03.07.2017).

10. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 276 p.
11. Rigotti F. *Die Macht und ihre Metaphern: über die sprachlichen Bilder der Politik*. Frankfurt a/M – N. Y.: Campus Verlag, 1994. 239 S.
12. Stern. 2016. 14. Januar.
13. Stern. 2016. 21. Januar.
14. Stern. 2016. 28. Januar.
15. Stern. 2016. 18. Februar.
16. Stern. 2016. 10. März.
17. Stern. 2016. 30. Juni.

MODERN “MERKELISM” IN METAPHORS OF THE GERMAN MEDIA POLITICAL DISCOURSE

Litvinova Tat'yana Ivanovna, Ph. D. in Philology
Voronezh State Pedagogical University
litwinowa75@mail.ru

The article is devoted to the cognitive-discursive analysis of metaphorical nominations that objectify the new actual phenomenon, “modern Merkelism”, in the context of the German media political discourse. The identification of the basic metaphorical models of the era of A. Merkel’s rule (2015-2017), with their inherent pragmatic meanings, represents on the whole the destructive nature of the political reality of the Federal Republic of Germany in the analyzed period of time.

Key words and phrases: political linguistics; German media political discourse; cognitive metaphor; metaphorical modeling; “Merkelism”; conceptualization; A. Merkel; pragmatic potential.

УДК 811.111

Статья посвящена исследованию языковых средств вербализации концепта FEAR в современном английском языке. Целью данной работы являются выявление и анализ лексических средств, номинирующих и описывающих страхи и различные его проявления в современном английском языке. Систематизируются средства, вербализующие концепт FEAR в современном английском языке. В результате проведенного исследования была выявлена структура лексико-семантического поля, вербализующего концепт FEAR.

Ключевые слова и фразы: концепт; страх; лексема; ядро, периферия концепта; когнитивная лингвистика; когнитивный признак; репрезентация; вербализация.

Ляшенко Наталья Александровна, к. филол. н., доцент
Баталина Елена Александровна
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
nlyashenko@yandex.ru; batalinaa@list.ru

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВАХ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА FEAR В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Каждый язык обладает своей национально-обусловленной спецификой, и лингвисты не первое десятилетие исследуют связь культуры, языка и мировоззрения его носителей. На современном этапе развития когнитивной лингвистики как науки, цель которой – описание и моделирование структур концептов как основных единиц когнитологии, учеными предпринимаются попытки переосмыслить базовые концепты, характерные для большинства языков и культур, а также изучить способы их репрезентации. Данная статья посвящена исследованию языковых средств вербализации концепта FEAR (СТРАХ) в современном английском языке.

Страх – это отрицательная эмоция, возникающая в результате реальной или воображаемой опасности, угрожающей жизни организма, личности, защищаемым им ценностям, идеалам, целям, принципам [6, с. 588].

Страх свойственен человеку с незапамятных времен. Имея инстинктивную природу, страх предотвращает импульсивные и необдуманные действия людей в опасных для жизни ситуациях.

Феномен страха является предметом изучения различных наук. С точки зрения физиологии страх представляет собой механизм формирования защитной реакции организма на внешние раздражители или угрозы. Симптомы страха вызывают гормоны адреналин и кортизол, вырабатываемые надпочечниками. Однако ответ на вопрос, почему они порой способствуют формированию различных реакций (возбуждение, торможение) на, казалось бы, один и тот же источник опасности, до сих пор не найден [22, с. 56].

В философии феномену страха также уделялось внимание в работах философов различных времен. В эпоху Средневековья, когда явление страха старались объяснить через интерпретацию Евангелия, люди полагали, что как таковой необходимости бояться чего-либо нет, ибо страху подчинена лишь внешняя, физическая оболочка и жизнь грешников [10, с. 28; 13, с. 65]. Такие понятия, как страх за свою душу, за возможность